

Научная статья
УДК 351.741.078:004.896(470)

Александр Сергеевич Москаленко¹, Наталья Геннадьевна Корнаухова²

¹ Отдел полиции № 2 Управления МВД России по г. Волгограду, Волгоград, Россия, mesketch@yandex.ru, ORCID: 0009-0006-3331-5190

² Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, pongo_7@mail.ru, ORCID: 0009-0002-4229-5647

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА РОЗЫСКНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Авторами в данной статье рассматриваются актуальные для розыскной деятельности оперативно-следственные ситуации, в которых целесообразно использование средств научно-технического прогресса. Приведены примеры реализации применения технических средств в конкретно взятых ситуациях (беспилотных летательных аппаратов, криминалистического света, мобильного комплекса «UFED»). Проанализированы основные нормативные правовые акты, регулирующие розыскную деятельность органов внутренних дел, предложены изменения, отвечающие практическим требованиям. Актуальность рассматриваемой в настоящей статье проблемы подтверждается статистическими данными, постоянством взаимодействия с сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации и экспертно-криминалистических подразделений МВД России. Помимо прочего, авторы рассматривают перспективные направления развития искусственного интеллекта и нейросетевых технологий, способных стать вспомогательными средствами в работе розыскных подразделений системы МВД России.

Ключевые слова: розыскная деятельность, искусственный интеллект, средства технического прогресса

Для цитирования: Москаленко А. С., Корнаухова Н. Г. Отдельные вопросы применения средств научно-технического прогресса розыскными подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 1 (21). С. 41–49.

Original article

Alexander S. Moskalenko¹, Natalya G. Kornaukhova²

¹ Police Department No. 2 of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Volgograd, Volgograd, Russia, mesketch@yandex.ru, ORCID: 0009-0006-3331-5190

² Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia, pongo_7@mail.ru, ORCID: 0009-0002-4229-5647

CERTAIN ISSUES OF THE USE OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS TOOLS BY INVESTIGATIVE UNITS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The authors of this paper discuss operational and investigative situations relevant to investigative activities, in which it is advisable to use the means of scientific and technological progress. Examples of

the implementation of the use of technical resources in specific situations (unmanned aerial vehicles, forensic light, mobile complex “UFED”) are provided. The main regulatory legal acts that govern the investigative activities of internal affairs agencies are analyzed and changes that meet practical requirements are proposed. The relevance of the problem considered in this article is confirmed by statistical data, constant interaction with employees of the Investigative Committee of the Russian Federation and the forensic units of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Among other things, the authors consider promising areas for the development of artificial intelligence and neural network technologies that can become auxiliary tools in the work of the investigative units of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: investigative activity; artificial intelligence; means of technological progress

For citation: Moskalenko A. S., Kornaukhova N. G. Certain issues of the use of scientific and technological progress tools by investigative units of the internal affairs bodies of the Russian Federation // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 1 (21). P. 41–49.

Введение

Нашу жизнь уже невозможно представить без повседневного использования в трудовой деятельности, быту и досуге средств научно-технического прогресса. Согласно ст. 11 Федерального закона № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. «О полиции» органы внутренних дел в своей деятельности применяют достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру¹. Интенсивное развитие информационных технологий в последние годы привело к значительному изменению технологий получения и анализа оперативно-розыскной информации [1, с. 4].

Цифровизация является необходимым условием для соответствия вызовам криминального мира [2, с. 269]. В этой связи одной из задач, позволяющих достичь целей государственной и общественной безопасности путем реализации государственной политики, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации являются комплексное развитие правоохранительных органов в соответствии с решаемыми ими задачами, повышение уровня их технической оснащенности и совершенствование системы профессиональной подготовки специалистов данной области². Именно на законодательном уровне формируется нор-

мативная основа оперативно-розыскной деятельности, которая должна быть четкой, максимально полной и недвусмысленной [3, с. 85]. По этой причине неотъемлемой задачей оперативно-розыскной деятельности является осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших лиц³.

Ежедневно в территориальные органы МВД России поступает значительное количество заявлений и сообщений, связанных с безвестным исчезновением граждан и обнаружением трупов. Так, например, в Отдел полиции № 2 Управления МВД России по г. Волгограду (далее – ОП № 2 УМВД России по г. Волгограду) за 9 месяцев 2021 года поступило 110 заявлений о безвестном исчезновении граждан и 883 сообщения об обнаружении трупов; за 9 месяцев 2022 года – 83 и 1025; и, соответственно, за 9 месяцев 2023 года – 73 и 824.

Приведенная статистика не позволяет говорить о явных тенденциях к увеличению, однако стабильно высокие показатели наглядно иллюстрируют важность розыскной работы оперативных подразделений уголовного розыска. Данная деятельность должна осуществляться на профессиональном уровне, а также быть эффективной. Результатив-

¹ О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ность работы сотрудников розыскной линии указанного отдела полиции подтверждается тем, что за 9 месяцев 2021 года из 73 безвестно исчезнувших граждан розыскное дело было заведено в отношении одного гражданина; за 9 месяцев 2022 года – из 83 в отношении двух граждан; за 9 месяцев 2023 года – из 73 в отношении трех граждан. Остальные граждане были разысканы. Таким образом, процент розыска лиц за три года составил 97,75 %.

Методы

При производстве исследования авторы использовали следующие методы:

- метод систематизации и обобщения информации при анализе библиографических источников, а также статистических и аналитических данных правоохранительных органов, отражающих актуальность проблематики исследования;

- гипотетико-дедуктивный метод применялся при выдвижении гипотезы о целесообразности применения средств научно-технического прогресса в розыскной деятельности оперативных сотрудников;

- сравнительно-правовой метод позволил рассмотреть розыскную деятельность как сложный и трудоемкий процесс использования идентификационных и диагностических методов в обнаружении без вести пропавших, а также лиц, находящихся в розыске.

Результаты

Необходимо отметить, что розыскные мероприятия проводятся с преимущественным задействованием средств научно-технического прогресса, состоящих на вооружении не органов внутренних дел, а подразделений Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ), в то время как их использование при проведении оперативно-розыскных мероприятий существенно повышает процент раскрываемости преступлений. Современные научно-технические средства играют ведущую роль в повышении эффективности розыскной деятельности [4, с. 15]. Так, решение отдельных

тактических или оперативно-служебных задач при помощи искусственных нейронных сетей позволяет повысить защищенность государства и общества от противоправных посягательств [5, с. 357].

Обратимся к сообщению гражданина Ц.¹, поступившему в Дежурную часть ОП № 2 УМВД России по г. Волгограду в октябре 2023 года, в котором он просил провести розыскные мероприятия в отношении безвестно исчезнувшей матери Ф. При производстве проверочных мероприятий было установлено, что пенсионерка Ф. длительный период времени состояла на учете в психоневрологическом диспансере с диагнозом «параноидальная шизофрения». Согласно показаниям Ц., на момент исчезновения его мать Ф. находилась в неадекватном состоянии, имела провалы в памяти, некорректно воспринимала действительность и, как следствие, не могла сообщить данные о себе, так как каждый раз придумывала себе новые имена и фамилии, не знала сколько ей лет. По истечении установленного законом срока, несмотря на неоднократные попытки оперуполномоченных установить местонахождение женщины, материал проверки был передан в СК РФ для рассмотрения и принятия решения.

Следует помнить о том, что при осуществлении розыскных мероприятий в отношении без вести пропавшего лица сотрудник органов внутренних дел получает сведения о разыскиваемом, о которых не осведомлены в том числе и его близкие родственники: абонентские номера мобильной связи, тайные интимные связи, излюбленные места пребывания, увлечение азартными играми, злоупотребление алкоголем, наркозависимость и т. п. [6, с. 160]. Однако в данной ситуации указанные обстоятельства ключевой роли в розыске Ф. не сыграли.

В октябре 2023 года для получения оперативно-аналитических сведений в отношении свидетеля Ц. было проведено психофизиологическое исследование с использованием полиграфа с целью исключения его причаст-

¹ Все персональные данные и даты в приводимых примерах изменены авторами.

ности к безвестному исчезновению матери. Данное исследование подтвердило невиновность сына гражданки Ф.

Существует разработанная методика пропавших без вести в лесных массивах, в рамках которой применяются отдельные методы: 1) работа на «отклик»; 2) осмотр береговой линии; 3) проверка линейных ориентиров; 4) работа на «прочес» [7, с. 93]. Ни один из указанных методов поиска не принес успеха, в результате чего следователем СК РФ и оперуполномоченным отдела уголовного розыска было инициировано участие в повторном осмотре места происшествия (места предполагаемого исчезновения гражданки Ф.) следователя-криминалиста СК РФ со специальным оборудованием – квадрокоптером, который позволил осмотреть площадь около 2 км² за 1,5 часа с ведением непрерывной видеосъемки. Однако, несмотря на все преимущества беспилотного летательного аппарата (высокая мобильность, скрытность применения, удаленный режим управления) [8, с. 84] и его удобства, при неблагоприятных погодных условиях работа становилась невозможной. После производства указанного следственного действия при осмотре записи с технического средства не было обнаружено ни предметов одежды, ни тел, ни костных останков, т. е. проведенные мероприятия оказались нерезультативными.

В декабре 2023 года в дежурную часть отдела полиции поступило сообщение от гражданина Ж., который гулял с собакой в овраге неподалеку от места поисков гражданки Ф. и обнаружил костные останки. После получения образцов у Ц. дезоксирибонуклеиновой кислоты (далее – ДНК) была назначена генетическая экспертиза, результаты которой показали совпадение структуры ДНК у Ц. и костных останков его матери. Кроме того, при осмотре места обнаружения костных останков в квадрате осмотра территории квадрокоптером были обнаружены предметы одежды, похожие по описанию на те, в которых пенсионерка Ф. ушла из дома в день ис-

чезновения. Таким образом, в приведенном примере использование научно-технических средств в раскрытии безвестного исчезновения гражданки Ф. не дало практически никакого полезного результата.

Решение задач раскрытия преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан, находится в тесной связи с таким направлением розыскной и идентификационной деятельности, как идентификация неопознанных трупов [9, с. 157]. Кроме того, из содержания отдельных норм оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законов очевидно, что подразделения уголовного розыска и СК РФ имеют при раскрытии преступлений, по сути, общие цели и задачи, которые закономерно требуют и совместных действий по их реализации [10, с. 202].

Одним из ключевых принципов развития и использования технологий искусственного интеллекта согласно Указу Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» является безопасность, которая предполагает недопустимость использования искусственного интеллекта в целях умышленного причинения вреда гражданам и юридическим лицам, а также предупреждение и минимизацию рисков возникновения негативных последствий использования технологий искусственного интеллекта¹. Учитывая требования приведенного Указа и руководствуясь ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, предлагаем внести в перечень лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации в России, определенных ч. 1 ст. 7 ФЗ № 242, дополнительный п. 5, изложив его в следующей редакции: «Лица, состоящие на учете в психоневрологических диспансерах и иных медицинских учреждениях, оказывающих психиатрическую помощь, признанных социально опасными».

Можно привести абсолютно иной пример о задержании ранее объявленного в фе-

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

деральный розыск гражданина Ч., скрывшегося от следствия органов МВД России. Так, посредством использования технологий искусственного интеллекта, идентифицирующих человека по носогубному треугольнику и отличительным чертам лица, с помощью системы «Сфера» он был опознан камерами на станции метро «Садовая» г. Москва, задержан сотрудниками подразделения линейной полиции, а затем доставлен в г. Волгоград для дальнейшего производства расследования по уголовному делу. Приведенный пример наглядно демонстрирует реализацию идентификационного направления применения искусственного интеллекта, а также частично затрагивает и направление анализа данных. Важнейшим направлением розыскной работы сотрудников правоохранительных органов является деятельность по установлению родственных, дружеских и иных близких связей разыскиваемого лица, а также выяснению видов средств связи, используемых «преступниками», объявленными в розыск [11, с. 103].

Еще одним элементом практического применения средств научно-технического прогресса в повседневной деятельности розыскных подразделений МВД России может выступать создание узко направленных программных продуктов или новых оперативно-справочных учетов, которые могут стать существенным ресурсом в проведении розыска без вести пропавших лиц.

На сегодняшний день в территориальных органах МВД России существует непрерывный обмен сводками обо всех правонарушениях между районами города и области. Однако такой информационный обмен по розыскной линии не осуществляется между соседними субъектами Российской Федерации: в случае необходимости розыска без вести пропавшего оперуполномоченный вынужден направлять соответствующую ориентировку с описанием примет исчезнувшего лица в территориальные органы соседних субъектов.

В мае 2024 года в отдел полиции № 2 УМВД России по г. Волгограду обратилась пенсионерка Ж. с заявлением о том, что ее

23-летний сын Т. ушел купаться с друзьями накануне вечером и домой не вернулся. При получении объяснений у друзей пропавшего Т. было установлено, что он оставался на пляже последним, когда компания разошлась. У сотрудников правоохранительных органов появились основания подозревать, что Т. мог утонуть в р. Волге. После привлечения водолазов и обследования дна тело не было обнаружено. Оперуполномоченный отправлял соответствующие ориентировки по территориальным органам г. Волгограда и Волгоградской области, а также в отделы полиции Астраханской и Саратовской областей. Спустя две недели из Астраханской области пришел ответ о том, что неделю назад на берегу р. Волги был обнаружен труп неустановленного мужчины, который подходит по описанию из ориентировки оперуполномоченного отдела полиции № 2 УМВД России по г. Волгограду.

Данная ситуация требовала по истечении установленного законом срока заведения дела по розыску, что и было сделано сотрудником оперативного подразделения г. Волгограда. Фактически заведения дела оперативного учета можно было избежать, если бы существовала налаженная система обмена ориентировками по розыскной линии между субъектами Российской Федерации. В связи с изложенным целесообразно создание единого программного продукта или нового оперативно-справочного учета для розыскных подразделений МВД России с целью оперативного обмена сводками и фототаблицами между субъектами Российской Федерации для установления личности неопознанных больших, неустановленных трупов, а также иных лиц, которые в силу возраста или состояния здоровья не могут сообщить информацию о себе. Кроме того, посредством биометрических показателей можно решать не только идентификационные, но и диагностические задачи в целях всестороннего изучения личности неустановленного трупа и выработать при этом важные криминалистические версии относительно его индивидуальных особенностей [12, с. 42].

Несмотря на очевидную эффективность средств научно-технического прогресса в розыскной деятельности органов внутренних дел, они вряд ли когда-либо смогут заменить точность геномных данных граждан.

С 8 мая 2023 года вступила в силу новая редакция ч. 1 ст. 7 Федерального закона № 242-ФЗ от 3 декабря 2008 г. «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 242), согласно которой значительно расширен перечень лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации¹. Ранее законодателем к лицам, подлежащим обязательной геномной регистрации, согласно ч. 1 ст. 7 ФЗ № 242, относились: 1) лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; 2) неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий. Также обязательной геномной регистрации подлежат неопознанные трупы.

После принятия Федерального закона № 8-ФЗ от 6 февраля 2023 г. внесены коррективы в п. 1 ч. 1 ст. 7 ФЗ № 242 – «лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений»; введены п. 3 ч. 1 ст. 7 ФЗ № 242 – «лица, подозреваемые в совершении преступлений, обвиняемые в совершении преступлений» и п. 4 ч. 1 ст. 7 ФЗ № 242 – «лица подвергнутые административному аресту» (вступает в силу с 1 января 2025 г.)². Несмотря на все законодательные изменения, касающиеся геномных данных человека, требуется провести модернизацию правового регулирования деятельности биобанков, которая позволила бы конкретизировать особенности получения и обработки информации, виды ее ис-

пользования, а также информационно-технические и юридические меры защиты [13, с. 83].

На сегодняшний день все осужденные и отбывающие наказание лица, а также подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений в обязательном порядке типированы сотрудниками правоохранительных органов, осуществляющими производство по уголовному делу, после чего данные о геномной информации указанных лиц направляются сотрудникам экспертно-криминалистических подразделений МВД России для постановки на соответствующий вид учета. Использование данных таких оперативно-справочных учетов в совокупности с системой АДИС «Папиллон» позволяет оперуполномоченным облегчить идентификацию неопознанных трупов. Однако указанные базы данных как результат технического прогресса имеют в правоприменительной деятельности неоднозначный характер. Если без вести пропавшее лицо хотя бы единожды было типировано и (или) дактилоскопировано, установление его личности в случае обнаружения неизвестного больного или обнаружения неустановленного трупа не представит трудности для оперуполномоченного. В ситуации, при которой лицо никогда не попадало в поле зрения правоохранительных органов, средства научно-технического прогресса бессильны.

Иной отраслью использования технических средств является внедрение новых криминалистических средств, позволяющих в короткие сроки эффективно использовать геномные данные. К их числу можно отнести криминалистический свет, беспилотные летательные малогабаритные аппараты, мобильный комплекс по сбору и анализу цифровых данных «UFED». Практическое применение указанных криминалистических средств в совокупности с геномной инфор-

¹ О государственной геномной регистрации в Российской Федерации : федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 8-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мацией значительно повышает эффективность розыскной работы.

При производстве осмотра жилища без вести пропавшего лица в ванной комнате без видимых следов и отпечатков с помощью криминалистического света можно обнаружить следы биологического происхождения человека, а именно крови, даже если она была ранее смыта. Эта информация дает повод для отработки версии об убийстве пропавшего лица заявителем или же близкими лицами. Непригодные для идентификации следы папиллярных узоров рук содержат потожировые выделения, в которых также присутствует ДНК человека. При обследовании жилых помещений даже непригодные на первый взгляд следы могут дать оперуполномоченному информацию о лице, которое находилось вместе с без вести пропавшим в данном помещении.

Использование беспилотных летательных малогабаритных аппаратов – квадрокоптеров, как нами уже было сказано, позволяет в ходе розыска без вести пропавших обследовать большие по площади территории, а также участки местности, в которых затруднено или невозможно движение человека и розыскной собаки.

Мобильный комплекс по сбору и анализу цифровых данных «UFED» для восстановления удаленной с цифровых средств связи информации может использоваться оперуполномоченным для установления связей без вести пропавшего лица, а также мест его возможного нахождения. В рамках розыскной деятельности органов внутренних дел данное научно-техническое средство может быть интегрировано в электронные устройства, принадлежащие лицам, проверяемым на причастность к исчезновению граждан.

Заключение

Таким образом, необходимые в использовании для розыскной деятельности средства научно-технического прогресса находятся на вооружении подразделений СК РФ, экспертно-криминалистических подразделений МВД России, линейных управлений на транспорте (идентифицирующие технологии искусственного интеллекта). Розыскные

подразделения имеют постоянный и беспрепятственный доступ к данным различных оперативно-справочных учетов и иным секретным программным продуктам. В связи с изложенным при производстве проверочных мероприятий по заявлениям и сообщениям о без вести пропавших, неизвестных больных и неустановленных трупах сотрудникам розыскных подразделений МВД России приходится постоянно взаимодействовать со следователями и следователями-криминалистами СК РФ, специалистами экспертно-криминалистических подразделений МВД России, судебными медиками.

Несомненно, деятельность следственных органов и органов, осуществляющих оперативно-розыскную работу, должна быть организована таким образом, чтобы она приводила к эффективному раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений [14, с. 231]. Однако не стоит забывать о том, что использование искусственного интеллекта в процессе раскрытия и расследования преступлений должно базироваться исключительно на фундаментальных разработках криминалистической науки, применение искусственного интеллекта и нейросетей должно соответствовать нормам общественной морали, а фактические данные, которые будут положены в основу таковых моделей, должны обладать критериями достоверности [15, с. 107].

В соответствии с вышесказанным представляется, что актуальность применения средств научно-технического прогресса и технологий искусственного интеллекта в розыскной деятельности МВД России не вызывает сомнений. Тесное взаимодействие теории и практики интеграции современных технических средств в розыскную деятельность позволяет, по-нашему мнению, увеличить не только число установленных больных и опознанных трупов, но и процент разысканных лиц, что, соответственно, снижает количество заведенных дел оперативного учета.

Основываясь на вышесказанном, целесообразным представляется предположить, что средства научно-технического прогресса в ближайшем будущем будут все более тес-

но интегрироваться в ежедневную профессиональную деятельность разыскных подразделений органов внутренних дел, так как

современные научно-технические средства уже играют ведущую роль в повышении эффективности розыскной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Осипенко А. Л. Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: правовые проблемы и перспективы внедрения // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 2. С. 13–19.
2. Пчоловский Н. К. Основные направления совершенствования организации использования системы оперативных и криминалистических учетов при раскрытии преступлений подразделениями уголовного розыска // Закон и право. 2024. № 9. С. 267–271.
3. Алексеев В. В., Бражников Д. А., Никольская А. Г. Пути повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности при противодействии преступности в современных условиях // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 4. С. 85–91.
4. Закаатов А. А., Замылин Е. И. Отдельные следственные действия и их роль в розыске скрывшихся преступников и иных объектов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 1 (56). С. 8–17.
5. Лагуточкин А. В. Сущность, формирование и перспективы использования нейросетевых технологий в оперативно-розыскной деятельности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74). № 4. С. 354–365.
6. Карякин А. М. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях розыска лиц, пропавших без вести // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (86). С. 158–164.
7. Глубоковских Р. В. Методика поиска лиц, пропавших без вести в лесном массиве // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 91–95.
8. Пилюгин И. П. Проблемные вопросы применения беспилотных летательных аппаратов в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2024. № 3 (69). С. 83–90.
9. Пупынин С. С., Парфенов А. В. Особенности розыска лиц, пропавших без вести // Закон и право. 2021. № 4. С. 156–158.
10. Нефедьев А. С. К вопросу о взаимодействии подразделений уголовного розыска и Следственного комитета Российской Федерации в процессе раскрытия убийств прошлых лет // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3 (51). С. 201–205.
11. Кузнецов Е. В., Ступницкий А. Е., Шишкина Н. Э. Типовые меры по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда // Сибирский юридический вестник. 2023. № 4 (103). С. 96–104.
12. Вытовтова Н. И., Валинуров А. А. Использование генома человека в качестве идентификации личности неопознанного трупа // Отечественная юриспруденция. 2020. № 4 (43). С. 40–42.
13. Морозов С. Ю., Тужилова-Орданская Е. М., Ахтямова Е. В., Казаков Н. А. Правовые аспекты сбора, хранения и обработки генетической информации // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 3 (77). С. 74–84.
14. Гороховский А. А. Проблемы взаимодействия органов Следственного комитета России с оперативными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). С. 231–233.
15. Кутузов А. В. Внедрение возможностей искусственного интеллекта и нейросетевых технологий в криминалистическую науку // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2 (41). С. 103–108.

REFERENCES

1. Osipenko A. L. New technologies for obtaining and analyzing operational-search information: legal problems and implementation prospects // Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 2. P. 13–19. (In Russ.)

2. Pcholovskiy N. K. Main directions for improving the organization of the use of the operational and forensic records system in solving crimes by criminal investigation units // Law and Right. 2024. No. 9. P. 267–271. (In Russ.)
3. Alekseev V. V., Brazhnikov D. A., Nikolskaya A. G. Ways to improve the efficiency of operational-search activities in combating crime in modern conditions // Bulletin of the Russian Customs Academy. 2019. No. 4. P. 85–91. (In Russ.)
4. Zakatov A. A., Zamylin E. I. Certain investigative actions and their role in the search for escaped criminals and other objects // Bulletin of Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 1 (56). P. 8–17. (In Russ.)
5. Lagutochkin A. V. The nature, formation and prospects of using neural network technologies in operational-search activities // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal sciences. 2022. Vol. 8 (74). No. 4. P. 354–365. (In Russ.)
6. Karyakin A. M. Features of conducting operational-search measures in order to search for missing persons // Bulletin of the St. Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 2 (86). P. 158–164. (In Russ.)
7. Glubokovskikh R. V. Methodology for searching for persons missing in a forest area // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1. P. 91–95. (In Russ.)
8. Pilyugin I. P. Problematic issues of using unmanned aerial vehicles in the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation // Legal science and law enforcement practice. 2024. No. 3 (69). P. 83–90.
9. Pupynin S. S., Parfenov A. V. Features of the search for missing persons // Law and Order. 2021. No. 4. P. 156–158. (In Russ.)
10. Nefedyev A. S. On the issue of interaction between criminal investigation units and the Investigative Committee of the Russian Federation in the process of solving murders of past years // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 3 (51). P. 201–205. (In Russ.)
11. Kuznetsov E. V., Stupnitsky A. E., Shishkina N. E. Typical measures to search for persons who have hidden from the bodies of inquiry, investigation and court // Siberian Legal Bulletin. 2023. No. 4 (103). P. 96–104. (In Russ.)
12. Vytovtova N. I., Valinurov A. A. Using the human genome to identify the identity of an unidentified corpse // Domestic jurisprudence. 2020. No. 4 (43). P. 40–42. (In Russ.)
13. Morozov S. Yu., Tuzhilova-Ordanskaya E. M., Akhtyamova E. V., Kazakov N. A. Legal aspects of collecting, storing and processing genetic information // The rule of law: theory and practice. 2024. No. 3 (77). P. 74–84. (In Russ.)
14. Gorokhovskiy A. A. Problems of interaction between the bodies of the Investigative Committee of Russia and the operational bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // Young scientist. 2018. No. 50 (236). P. 231–233. (In Russ.)
15. Kutuzov A. V. Implementation of artificial intelligence and neural network technologies in forensic science // Law and order: history, theory, practice. 2024. No. 2 (41). P. 103–108. (In Russ.)

Информация об авторе:

Москаленко А. С. – без ученой степени;
Корнаухова Н. Г. – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

Moskalenko A. S. – no academic degree;
Kornaukhova N. G. – Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 06.11.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 21.03.2025.

The article was submitted 06.11.2024; approved after reviewing 11.11.2024; accepted for publication 21.03.2025.